

ЕЭП**5. Опрос профессиональных прогнозистов:
Беларусь и Казахстан**

В начале июня Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ провел пилотный Опрос профессиональных прогнозистов относительно их видения перспектив экономики Беларуси и Казахстана в 2013–2014 гг. и далее до 2017 г. В опросе приняли участие 12 экспертов по Беларуси и 14 экспертов по Казахстану.

Макропрогноз по Беларуси

По темпам прироста ВВП Консенсус-прогноз независимых экспертов значительно пессимистичнее имеющегося официального прогноза (см. табл. 5.1). Впрочем, последний официальный прогноз по Беларуси на 2013 г. был утвержден еще в сентябре 2012 г. (Указ Президента № 418), и на данный момент он по многим параметрам откровенно устарел.

Можно также заметить, что Консенсус-прогнозы гораздо более оптимистичны, чем прогнозы МВФ. Так, Консенсус-прогнозы по росту реального ВВП на 0,5–1,0 п.п. выше прогнозов МВФ. Кроме того, независимые эксперты ожидают постепенного замедления инфляции (до 8% в 2017 г.), а МВФ – ее ускорения (до 20% в том же 2017 г.). Консенсус-прогноз предполагает девальвацию национальной валюты (среднегодового курса) на 31%, а прогноз МВФ – на 106%. При этом прогнозы по СТО между независимыми экспертами и МВФ отличаются не так сильно, чтобы за счет этого фактора можно было объяснить столь значительные различия в курсовой динамике. Создается впечатление, что в прогнозы МВФ заложена некая «политическая составляющая»: эксперты этой международной организации как бы стремятся показать, что политика денежных властей Беларуси подталкивает страну к экономическому неустройству.

Участники опроса по Беларуси

Альфа-банк
Bank of America Merrill Lynch
Белорусский экономический исследовательско-образовательный центр (BEROC)
HSBC Bank (RR)
Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
Исследовательский центр ИПМ
JPMorgan
Лукойл
Raiffeisen Bank
Центр макроэкономических исследований Сбербанка России
ВТБ-Капитал

Таблица 5.1. Прогнозы Правительства РБ, МВФ и Консенсус-прогнозы на 2013–2017 гг.

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Консенсус-прогноз (опрос 04.06–14.06.2013)						
Реальный ВВП, % прироста	2.7	3.0	3.5	4.1	4.4	-
Индекс потребительских цен, % прироста (декабрь к декабрю)	16.2	13.3	9.8	8.8	8.0	-
Курс доллара, руб./долл. (среднегодовой)*	8908	9578	10244	10759	11072	-
Счет текущих операций, млрд. долл.	-4.6	-4.8	-3.8	-4.2	-4.7	-
Дефицит республиканского бюджета, % от ВВП	-0.4	-0.6	-	-	-	-
Прогноз Правительства (с учетом изменений 22.11.12)						
Реальный ВВП, % прироста	8.5	-	-	-	-	-
Индекс потребительских цен, % прироста (декабрь к декабрю)	12.0	-	-	-	-	-
Курс доллара, руб./долл. (среднегодовой)**	8950	-	-	-	-	-
Счет текущих операций, млрд. долл.	Н.д.	-	-	-	-	-
Дефицит республиканского бюджета, % от ВВП	Н.д.	-	-	-	-	-
Прогноз МВФ (16.04.13)						
Реальный ВВП, % прироста	2.1	2.6	2.9	3.1	3.3	3.6
Индекс потребительских цен, % прироста (декабрь к декабрю)	16.8	18.8	20.9	20.1	20.1	20.1
Курс доллара, руб./долл. (среднегодовой)**	9574	10788	12709	14869	17397	20337
Счет текущих операций, млрд. долл.	-3.8	-4.3	-5.1	-5.4	-5.7	-5.9

* – Участники опроса прогнозируют курс доллара на конец года. Среднегодовой курс рассчитан как среднее между оценками на начало и конец периода;

** – Получен делением номинального ВВП в рублях на ВВП в долларах.

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ; МЭ РБ; МВФ (WEO Database).

Макропрогноз по Казахстану

От долгосрочного прогноза МЭРТ Казахстана консенсус-прогноз независимых экспертов значительно отличается по нескольким параметрам (см. табл. 5.2).

Участники опроса по Казахстану

Альфа-банк
 Bank of America Merrill Lynch
 Halyk Finance
 HSBC Bank (RR)
 Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
 Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
 ING Bank
 Открытие-Капитал
 Центр макроэкономических исследований Сбербанка России
 Sberbank CIB
 UBS
 Visor Capital
 ВТБ-Капитал
 The Vienna Institute for International Economic Studies (WIIW)

Таблица 5.2. Прогнозы Правительства РК, МВФ и Консенсус-прогнозы на 2013–2017 гг.

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Консенсус-прогноз (опрос 04.06–14.06.2013)						
Реальный ВВП, % прироста	4.8	5.3	6.4	4.7	4.9	-
Индекс потребительских цен, % прироста (декабрь к декабрю)	5.7	5.7	5.5	5.4	5.3	-
Курс доллара, руб./долл. (среднегодовой)*	151	152	153	154	155	-
Цена нефти Brent, долл./барр. (в среднем за год)	106	104	100	98	98	-
Счет текущих операций, млрд. долл.	5.7	4.1	8.4	7.1	8.3	-
Дефицит республиканского бюджета, % от ВВП	-2.4	-2.0	-1.9	-2.0	-1.9	-
Прогноз МЭРТ (27.04.13 с учетом изменений 14.05.13)						
Реальный ВВП, % прироста	6.0	6.2	7.4	6.6	6.7	7.2
Индекс потребительских цен, % прироста (в среднем за год)	6.0-8.0	6.0-8.0	6.0-8.0	6.0-8.0	6.0-8.0	6.0-8.0
Курс доллара, тенге/долл. (среднегодовой)**	150	150	150	150	150	150
Цена нефти Brent, долл./барр. (в среднем за год)	100	90	90	90	90	90
Счет текущих операций, млрд. долл.	5.4	3.3	4.8	5.0	7.0	8.2
Дефицит республиканского бюджета, % от ВВП	-2.5	-1.8	-1.5	-	-	-
Прогноз МВФ (16.04.13)						
Реальный ВВП, % прироста	5.5	5.7	6.2	6.1	6.2	6.2
Индекс потребительских цен, % прироста (декабрь к декабрю)	6.6	6.6	6.2	6.0	6.0	6.0
Курс доллара, тенге/долл. (среднегодовой)**	150	150	150	150	150	150
Счет текущих операций, млрд. долл.	8.6	5.1	5.1	4.6	5.7	6.9

* – Участники опроса прогнозируют курс доллара на конец года. Среднегодовой курс рассчитан как среднее между оценками на начало и конец периода;

** – Получен делением номинального ВВП в тенге на ВВП в долларах.

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ; МЭРТ РК; МВФ (WEO Database).

Во-первых, МЭРТ ожидает более высоких темпов роста ВВП в 2013–2014 гг. и некоторого ускорения в 2015–2018 гг. (согласно Консенсус-прогнозу в 2016–2017 гг. рост ВВП по-прежнему будет ниже 5%). Во-вторых, МЭРТ «закладывается» на более низкий уровень нефтяных цен, вследствие чего официальные оценки СТО также оказываются несколько ниже. Что касается прогнозов по инфляции, то

Консенсус-прогноз, колеблясь на уровне 5,3–5,7%, даже не дотягивает до официальных ориентиров (6–8%). Консенсус-прогноз курса предполагает незначительную девальвацию тенге, а официальный прогноз исходит из того, что курс в течение всех этих лет меняться не будет.

При сравнении Консенсус-прогнозов с прогнозами МВФ можно заметить, что независимые эксперты несколько более пессимистичны в отношении темпов роста реального ВВП (особенно в 2016–2017 гг.), но несколько более оптимистичны в отношении роста потребительских цен (их годовые оценки на 0,5–1,0 п.п. ниже, чем у МВФ).

Оценка экспертами основных рисков в экономиках Беларуси, Казахстана и России

В ходе опроса 19 экспертов ответили на вопрос о том, какие риски являются, на их взгляд, основными для экономик Беларуси, Казахстана и России, причем отдельно – для текущего года и в перспективе одного и пяти лет. Каждый эксперт должен был указать не более двух наиболее важных, с его точки зрения, рисков. Частоты всех возможных вариантов ответов (в процентах к общему числу ответов по каждой стране) представлены в таблице 5.3.

Для **Беларуси** основными рисками в текущем году являются: падение конкурентоспособности национальных производителей (35%), неадекватная денежно-кредитная политика (23%) и неадекватная бюджетная политика (19%). Эти же три риска остаются важнейшими для следующего года, но падение конкурентоспособности национальных производителей отходит с первого места на третье с результатом 20%. При этом на неадекватную денежно-кредитную политику пришлось 32% ответов, на неадекватную бюджетную политику – 24%. В перспективе пяти лет из числа основных рисков эксперты исключают неадекватную кредитно-денежную политику, но зато добавляют риск политической нестабильности (26%) и деградацию институтов (17%). Эти две позиции делят первые места с падением конкурентоспособности национальных производителей (26%) и неадекватной бюджетной политикой (17%).

Таблица 5.3. Важнейшие риски (по результатам опроса экспертов), в % от общего числа ответов по стране

	Беларусь			Казахстан			Россия		
	Тек. год	След год	5 лет	Тек. год	След год	5 лет	Тек. год	След год	5 лет
Нет существенных рисков	0.0	0.0	0.0	4.0	3.8	4.2	0.0	0.0	0.0
Рецессия в реальном секторе развитых стран	3.8	0.0	4.3	20.0	19.2	4.2	19.2	8.0	7.7
Падение цен на нефть*	0.0	8.0	4.3	48.0	53.8	50.0	23.1	40.0	34.6
Турбулентность в системе мировых финансов	3.8	4.0	0.0	4.0	3.8	8.3	7.7	4.0	3.8
Падение конкурентоспособности национальных производителей	34.6	20.0	26.1	12.0	7.7	8.3	7.7	12.0	15.4
Бегство капитала	3.8	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	15.4	12.0	0.0
Неадекватная денежно-кредитная политика внутри страны	23.1	32.0	4.3	0.0	3.8	4.2	11.5	8.0	0.0
Неадекватная бюджетная политика внутри страны	19.2	24.0	17.4	4.0	0.0	0.0	3.8	4.0	0.0
Деградация институтов	11.5	8.0	17.4	4.0	3.8	0.0	11.5	8.0	26.9
Политическая нестабильность внутри страны	0.0	4.0	26.1	4.0	3.8	20.8	0.0	4.0	11.5

* – Для Казахстана – Brent; для России – Urals.

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Для **Казахстана** доминирующим риском считается падение нефтяных цен (около 50% во всех временных горизонтах). Следует также выделить риск возникновения мировой рецессии в текущем и следующем годах (19–20%), а в перспективе 5 лет – риск возникновения политической нестабильности внутри страны (21%). Таким образом, внутриэкономические факторы риска для Казахстана экспертами считаются, в целом, незначительными.

Для **России**, как и для Казахстана, доминирующим риском считается падение нефтяных цен. На него приходится 23% ответов на текущий год, 40% – на следующий и 35% – на следующие пять лет. Для текущего года заметным риском (19%) считается возникновение мировой рецессии, а также бегство капитала (15%).

В перспективе пяти лет на второе и третье места (после падения нефтяных цен) выдвигаются такие ответы как «деградация институтов» (27%) и падение конкурентоспособности национальных производителей (15%).

Сергей Смирнов